

«Правовые аспекты» обратной доктрины обмана

В.Г. ПОЗДНЯКОВ (Москва)

В статье предпринята попытка сравнительного анализа норм Парижской Конвенции с нормами гражданского законодательства Российской Федерации, евразийскими нормами права и мнением специалистов по толкованию содержания рассматриваемых норм.

Pozdnyakov V., engineer

«LEGAL ASPECTS» OF THE RETURN DOCTRINE OF DECEPTION

In article an attempt of the comparative analysis of standards of the Parisian Convention with standards of the civil legislation of the Russian Federation, the Euroasian rules of law and opinion of specialists in interpretation of content of the considered norms is made.

Код номенклатуры научных специальностей ВАК 12.00.03

Ключевые слова: патентная система, патентное законодательство, изобретение, заявитель, патентообладатель, патент

Key words: patent system, patent law, invention, applicant, patentee, patent

В статье «Обратная доктрина обмана» (далее — статья ОДО), опубликованной в журнале «Изобретательство», Том XV, № 6, 2015 года, автором была предпринята попытка показать смысловое содержание основополагающих положений некоторых пунктов Статьи 4 Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

В статье, на примере некоторых положений четвёртой части Гражданского Кодекса Российской Федерации, было показано их несоответствие смысловому содержанию нормам Парижской конвенции, что «позволяет» недобросовестному эксперту или коллегии экспертов принимать решения, противоречащие аутентичному содержанию сущности изобретения.

Поздняков Валерий Георгиевич, инженер.

В предлагаемой статье предпринята дальнейшая попытка сравнительного анализа норм Парижской Конвенции с нормами гражданского законодательства Российской Федерации, евразийскими нормами права и мнением специалистов по толкованию содержания рассматриваемых норм.

Главное, на мой взгляд, положение статьи ОДО было сформулировано, исходя из следующего принципа: «Изобретатель или Заявитель в соответствии с буквой и духом норм права Парижской конвенции имеет право на правильную и всеобъемлющую защиту заявленного изобретения».

Данный вывод основан на оценке личности изобретателя, деятельность которого развивает научно-технический прогресс.

Заявитель в подавляющем большинстве случаев по отношению к изобретателю

является тем структурным звеном, которое обеспечивает изобретателю условия для творчества.

Оценку изобретения осуществляет Патентное ведомство (в зависимости от процедуры, через своих экспертов или коллегий экспертов). Важным здесь являются подходы, реализуемые в процессе экспертизы изобретения. Эксперты должны избегать копирования приёмов оценщиков ломбарда, стремящихся существенно снизить стоимость сдаваемой на хранение драгоценности, в надежде при случае выгодно её продать с хорошей прибылью.

Изучая опыт проведения экспертизы, а также опыт рассмотрения возражений против действия евразийского патента на территории Российской Федерации, автор приходит к выводу о действиях экспертизы в соответствии с действиями оценщика ломбарда. И такую позицию экспертизы понять невозможно.

Действия оценщика ломбарда понятны: он стремится получить максимальную прибыль.

Какую же выгоду получает Патентное ведомство, умышленно уменьшая объем охраны изобретения, определяемый формулой изобретения, или прекращая действие патента, не имея на это правовых оснований?

Второй вывод, который следует из статьи ОДО, заключается во внеправовом расширении перечня оснований для прекращения действия патента при рассмотрении возражения против его действия. Эти основания можно разделить на две основные группы.

К первой группе относятся основания, связанные с игнорированием действующих международных норм патентного права.

Ко второй группе относятся основания, связанные с фальсификацией содержания международных норм патентного права путём их грубейшего искажения при цитировании.

Рассмотрим конкретные примеры, выявленных правонарушений.

Так, в статье 4F Парижской конвенции речь идёт о множественных и частичных приоритетах. Ране автором было показано,

что частичные приоритеты являются комбинированными приоритетами. Это объясняется тем, что при подаче последующей заявки в ней содержится часть изобретения, в отношении которой заявитель вправе испрашивать конвенционный или конвенционные приоритеты (прошу извинить меня за использование жаргонной терминологии), а в отношении другой части или частей изобретения у Заявителя возникает право приоритета на обычных условиях.

Данное основополагающее положение этой части статьи 4F Парижской конвенции «правомерно» нарушается экспертами Патентного ведомства Российской Федерации, так как оно не вошло в статью 1382 ГК РФ, в которой речь идёт только о притязании на конвенционный приоритет.

Осуждать за это рядовых экспертов лишено практического смысла, так как даже высокопрофессиональный специалист, каковым, несомненно, является В.Ю. Джермакян, упустил данное правовое положение в комментарии к статье 1382 ГК РФ (приведено им в своей книге «Патентное право по Гражданскому кодексу Российской Федерации»).

Вот дословный текст этого комментария, приведённого на стр. 271: «В соответствии со ст. 4F Парижской конвенции, возможно, испрашивать по одной и той же заявке несколько конвенционных приоритетов на основании нескольких первых заявок, в том числе, поданных в разных странах — участниках конвенции...».

Читатель может возразить. Специалисту очевидно, что поскольку в названии комментируемой части статьи 1382 ГК РФ указан конвенционный приоритет, то подобное указание должно подразумевать отсылку на Парижскую конвенцию. Естественно, у Законодателя нет необходимости в упоминании в статье всех видов приоритетов, представленных в статье 4 Конвенции.

Однако подобное мнение представляется ошибочным. Получается, что Законодатель акцентирует внимание только на конвенционном приоритете и непроизвольно игнорирует множественные конвенционные приоритеты и частичные приоритеты, — по всей видимости, в силу недостаточно-

го профессионализма в области международного патентного права авторов данной статьи ГК РФ.

В статье ОДО приведены примеры, когда, при рассмотрении возражения против действия евразийского патента на территории Российской Федерации коллегия экспертов относит к признакам, отсутствующим в первоначальных материалах евразийской заявки, признаки, позволяющие заявителю испрашивать частичные приоритеты. Особенностью частичных приоритетов является смысловое содержание последующей заявки, когда содержание этой заявки превосходит содержание предыдущей заявки или заявок, поданных в стране их происхождения.

Вывод. Указание в статье 1382 ГК РФ только конвенционного приоритета формально лишает заявителя права испрашивать множественный конвенционный приоритет и на «законном основании» испрашивать частичные приоритеты.

По мнению автора, для исключения подобных неправомερных действий экспертизы, необходимо лишить экспертов «правовой» базы, «позволяющей» творить подобные правонарушения.

Предлагается внести следующие изменения в название статьи 1382 ГК РФ и её пункты.

1382. Установление приоритета изобретения полезной модели и промышленного образца в соответствии с Парижской конвенцией.

1. Приоритет изобретения, полезной модели или промышленного образца может быть установлен по дате подачи первой заявки или первых заявок на изобретение, полезную модель или промышленный образец в государстве – участнике Парижской конвенции по охране промышленной собственности (приоритет, множественные приоритеты и частичные приоритеты) при условии... (далее по тексту).

2. Заявитель, желающий воспользоваться правом приоритета в соответствии с Парижской конвенцией по охране промыш-

ленной собственности в отношении заявки на полезную модель или промышленный образец, должен... (далее по тексту).

3. Заявитель, желающий воспользоваться правом приоритета в соответствии с Парижской конвенцией по охране промышленной собственности в отношении заявки на изобретение, должен сообщить ... (далее по тексту).

Теперь рассмотрим вопрос об установлении приоритета в соответствии евразийскими нормами патентного права. Вначале обратимся к Евразийской патентной Конвенции.

Статья 8. Право приоритета.

Право приоритета признаётся в соответствии с Парижской конвенцией по охране промышленной собственности.

Очевидно, что эта статья не содержит перечня видов приоритета и, следовательно, отсылает заинтересованное лицо к тексту Парижской конвенции по охране промышленной собственности, где этот перечень подробно представлен.

Теперь рассмотрим, каким образом вопрос о видах приоритета и условиях его установления изложен в Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции (далее – Патентная инструкция).

Данному вопросу посвящено Правило 6. Не будем рассматривать всё содержание этого Правила, а рассмотрим только содержание первого и второго абзаца пункта 1 и пунктов 7, 8 как имеющих непосредственное отношение к теме статьи.

Правило 6. Право приоритета.

(1) Заявитель может испрашивать установление приоритета на основании одной или нескольких предшествующих заявок, поданных либо в любом государстве – участнике Парижской конвенции по охране промышленной или Всемирной торговой Организации, либо в отношении любого такого государства.

Приоритет изобретения может быть установлен по дате подачи предшествующей заявки в соответствии со статьёй 4 Парижской конвенции по охране промыш-

ленной собственности, если в Евразийское ведомство заявка подана в течение двадцати месяцев с указанной даты.

(7) При установлении одного или нескольких приоритетов право приоритета распространяется лишь на изобретения, охарактеризованные в формуле изобретения, при условии, что они содержатся в предшествующей заявке или заявках, на основании которых испрашивается приоритет.

(8) Если какие-либо признаки изобретения, в отношении которых испрашивается приоритет, не содержатся в формуле изобретения, предшествующей заявке, для предоставления права приоритета достаточно, чтобы эти признаки были указаны в описании изобретения или на чертежах предшествующей заявке.

Сравнение действующих норм права по ГК РФ с аналогичными нормами права по Евразийской патентной конвенцией и Патентной инструкции по вопросу установления приоритета показывает их явное различие в стилистическом изложении. Проявляется также существенное различие по объёму понятий в их смысловом содержании, которое явно не в пользу законодательства Российской Федерации.

На мой взгляд, составители Правила 6 Патентной инструкции обоснованно не используют термин «конвенционный», так как он в большей степени является жаргонным в связи с утверждением права установления приоритета в соответствии с Парижской конвенцией по охране промышленной собственности, в которой в отношении приоритета или приоритетов термин конвенционный отсутствует. Исходя из терминологии, используемой в тексте Парижской конвенции, наиболее целесообразно вести речь о праве приоритета, праве множественного приоритета, а также праве на частичные приоритеты.

Правило 6 пункт (7) Патентной инструкции также запрещает право Заявителя на частичные приоритеты. Подобный вывод следует из следующего выражения: «...пра-

во приоритета распространяется лишь на изобретения, охарактеризованные в формуле изобретения, при условии, что они содержатся в предшествующей заявке или заявках, на основании которых испрашивается приоритет».

Ясно, что право на частичные приоритеты возникает при подаче последующей заявки, содержание которой превосходит содержание предшествующей заявки или заявок. Поэтому часть элементов такой предшествующей заявки не может входить в содержание предшествующей заявки или заявок. Отсутствие в этом пункте Правила 6 указания о праве Заявителя на установление приоритета на обычных условиях на часть изобретения как одного из элементов частичных приоритетов, показывает, что это Правило не регламентирует пласт заявок, обладающих правом на частичные приоритеты.

Создаётся впечатление, что составители этого Правила плохо владеют актуальными вопросами практической экспертизы изобретений. У них отсутствует надлежащий опыт рассмотрения возражений против действия евразийского патента на территории Российской Федерации, где Палата по патентным спорам (далее — ППС) демонстрирует комплекс разнообразных правонарушений.

Пункт (8) Правила 6 в своей редакционной основе дублирует соответствующую норму законодательства Российской Федерации путём замены выражения об обнаружении элементов изобретения в совокупности документов заявки, используемого в Парижской конвенции, на выражение «эти признаки должны быть указаны в описании изобретения или чертежах предшествующей заявке».

Выскажу неоригинальную мысль. Поскольку реферат входит в состав совокупности документов заявки, то заявитель вправе заимствовать элементы (признаки) изобретения из реферата, если они отсутствуют в других документах заявки. Важным условием реферата в этом случае является высокопрофессиональное отражение в нём основной идеи изобретения с приведением совокупности существенных признаков и, при необходимости, указания на

графический материал, где эти признаки представлены наиболее информативно.

Следующий условный пример показывает несостоятельность рассматриваемого «уточнения» этой нормы Парижской конвенции. Предположим, в описании изобретения предшествующей заявке представлен храповой механизм поворота ведомого звена с остановками. В реферате указываются ещё два механизма, реализующих данную функцию — мальтийский механизм и зубчатая передача.

В соответствии с нормой Парижской конвенцией (статья 4Н) эти два механизма в последующей заявке могут быть включены в формулу изобретения вместе с храповым механизмом, например, в виде альтернативы или с использования родового понятия, так как реферат входит в совокупность документов заявки.

В соответствии с евразийскими и российскими нормами права подобное уточнение в последующей заявке реализовывать запрещено, так как реферат является самостоятельным документом и не входит ни в описание изобретения, ни в чертеж, ни в формулу изобретения (см. статью 1398 пункт 2 ГК РФ).

Таким образом, рассмотренные редакционные расхождения евразийских и российских норм права с нормой Парижской конвенции показывает ущемление прав Заявителя в отношении его права на частичные приоритеты. Для устранения ущемления прав Заявителя предлагается в рассматриваемые нормы внести следующие изменения.

Предлагается пункт 8 Правила 6 Патентной инструкции изложить в следующей редакции.

«Если какие-либо признаки изобретения, в отношении которых испрашивается приоритет, не содержатся в формуле изобретения, предшествующей заявке, для предоставления права приоритета достаточно, чтобы эти признаки чётко обнаруживались в совокупности документов заявки».

Пункт (7) Правила 6 Патентной инструкции требует более тщательного рассмотрения в совокупности с другими евразийскими и российскими нормами

права, в которых в явном и скрытом виде речь идёт о частичных приоритетах. Для удобства восприятия, процитирую этот пункт ещё раз.

(7) При установлении одного или нескольких приоритетов право приоритета распространяется лишь на изобретения, охарактеризованные в формуле изобретения, при условии, что они содержатся в предшествующей заявке или заявках, на основании которых испрашивается приоритет.

Как было отмечено выше, Пункт (7) Правила 6 Патентной инструкции обходит молчанием понятие частичных приоритетов. Указание на то, что приоритет или приоритеты распространяются лишь на изобретения, охарактеризованные в формуле изобретения, при условии, что они содержатся в предшествующей заявке или заявках, на основании которых испрашивается приоритет или приоритеты, демонстрирует полное непонимание рассматриваемой проблемы авторами данного Правила.

Рассмотрим следующий пример. В формуле изобретения одного из независимых пунктов имеется часть признаков, которые следуют из предшествующей заявки и часть признаков впервые появились в последующей заявке. Таким образом, в соответствии со статьёй 4F Парижской конвенции Заявитель имеет право на установление частичных приоритетов.

В отношении признаков, впервые появившихся в материалах последующей заявки, Заявитель имеет право на приоритет по дате подачи этой последующей заявки (право приоритета на обычных условиях в соответствии со статьёй 4F Парижской конвенции).

Для лучшего понимания природы частичных приоритетов преобразуем приведённый выше пример вариантов выполнения механизма поворота ведомого звена с остановками.

Теперь предположим, что в описании изобретения предшествующей заявки представлен храповой механизм поворота ведомого звена с остановками. Не в рефе-

рате предшествующей заявке, а уже в описании последующей заявки указываются ещё два механизма, реализующие подобную функцию — мальтийский механизм и зубчатая передача.

Ведомство, которое должно рассматривать последующую заявку, обязано будет установить два приоритета — один по дате подачи предшествующей заявки (на жаргонном языке конвенционный приоритет), а другой приоритет на обычных условиях, который будет распространяться на мальтийский механизм и зубчатую передачу и будет совпадать с датой подачи последующей заявки. Очевидно, что если предшествующих заявок несколько, в последующей заявке устанавливается множественный приоритет (на жаргонном языке множественный конвенционный приоритет) и приоритет на обычных условиях.

Для гурманов экспертизы здесь есть интересный вопрос: каким образом целесообразно изложить три вида механизмов в формуле изобретения последующей заявки? В ситуации, когда эти виды механизмов представлены в одной предшествующей заявке, но в разных её документах, мы говорили, что в формуле изобретения эти признаки могут быть представлены как в виде альтернативы, так и в виде родового понятия.

Вопрос: возможно ли в формуле изобретения последующей заявки в отношении трёх видов механизмов, имеющих различные приоритеты, использовать их родовое понятие? В чём заключается суть проблемы? Если руководствоваться здравым смыслом, то с очевидностью возникает проблема толкования формулы изобретения в отношении одного признака (родового понятия) имеющего несколько приоритетов. Строго говоря, данная проблема должна быть успешно решена высокопрофессиональным специалистом в области патентного права.

Однако эта проблема никогда не будет решена коллегией ППС Патентного ведомства РФ при рассмотрении возражения против действия евразийского патента на территории Российской Федерации.

Например, «специалисты» ФГУП «ЦНИИАГ», если им в очередной раз необ-

ходимо будет скрыть контрафакцию, подадут возражение против действия патента. В качестве основного мотива возражения будет утверждение о наличии в формуле изобретения признака, отсутствующего в первоначальных материалах заявки. Причём, в качестве первоначальной заявки будет указана, не последующая заявка, например, евразийская, как это предписано соответствии нормой права, а предыдущая заявка или предыдущие заявки, в которой или которых действительно нет родового понятия. ППС с энтузиазмом рассмотрит это возражение и прекратит действие евразийского патента на этом убогом основании.

В лексиконе ППС нет понятий «последующая заявка», «редакционная правка признака или признаков», «необходимые и достаточные основания для прекращения действия патента», «аутентичное содержание формулы изобретения на основе сущности изобретения».

Вывод. *Для того, чтобы исключить подобные действия со стороны непрофессионального эксперта или недобросовестного «специалиста» ФГУП «ЦНИИАГ», целесообразно в подобной ситуации использовать изложение признаков в последующей заявке в виде альтернативы.*

Это будет хорошим способом обойти существующее препятствие действующих нормативных документов, разрешающих установление нескольких приоритетов в отношении одного пункта формулы изобретения, но не регламентирующих установление нескольких приоритетов, по крайней мере, для одного признака, выраженного в виде родового понятия.

В качестве примера подобных препятствий в евразийском патентном праве можно сослаться на действующую редакцию Правила 6, пункт (6) Патентной инструкции, которое предлагается уточнить путём изложения его в следующей редакции:

«(6) Допускается установление нескольких приоритетов по одной и той же евразийской заявке, как для одного и того же пункта формулы изобретения, так и, по

крайней мере, для одного признака формулы изобретения выраженного в, том числе, в виде родового понятия, даже если предшествующие заявки были поданы в различных государствах. Исчисление сроков, начало течения, которых связано с датой приоритета, осуществляется с даты наиболее раннего приоритета».

Пожалуй, единственный раз частичные приоритеты представлены в Правилах составления, подачи и рассмотрения евразийских заявок в Евразийском патентном ведомстве, в пункте 3.8.2.:

«Частичный приоритет устанавливается в случае, если некоторые из изобретений описаны в предшествующих (предшествующей) заявках (заявке), а остальные впервые описаны в последующей заявке. Приоритет в этом случае присваивается только тем изобретениям, которые описаны в предшествующих (предшествующей) заявках (заявке)».

Трудно представить более неудачное изложение этой нормы не только в стилистическом плане, но и в плане её исчерпывающего правового содержания. Сразу возникает несколько вопросов по правовому содержанию этой части Правил.

Вопрос первый. Указана ли в этом правиле структура частичных приоритетов, их составляющие части?

Вопрос второй. Как это правило регламентирует установление приоритета или приоритетов изобретения или изобретений (использована терминология Правила) на часть изобретения, впервые представленную в последующей заявке?

Вопрос третий. Каким образом Правила регулируют установление приоритетов в отношении пункта формулы изобретения, в составе которого имеется комбинация признаков из предшествующей заявки (или предшествующих заявок) и последующей заявки?

Попытаемся разобраться.

В отношении первого и второго вопросов хочу ещё раз обратить внимание на сущность частичных приоритетов. Как было показано в статье ОДО, частичные

приоритеты являются комбинированными приоритетами.

Поэтому на элементы изобретения, представленные в предыдущей заявке или заявках, устанавливается приоритет или приоритеты по дате подачи этой заявки или заявок, а на элементы изобретения, впервые представленные в последующей заявке, устанавливается приоритет на обычных условиях, то есть по дате подачи этой последующей заявки.

В отношении третьего вопроса. Ясно, что этот вопрос Правила не регламентирует, так как даже не упоминают установление приоритета на обычных условиях. Думаю, что представленная выше редакция Правила 6, пункт (6) Патентной инструкции даёт исчерпывающий ответ на поставленный вопрос.

Предлагается пункт 3.8.2. Правил составления, подачи и рассмотрения евразийских заявок в Евразийском патентном ведомстве изложить в следующей редакции.

3.8.2. «Частичный приоритет является комбинированным приоритетом и устанавливается на изобретения, представленные в последующей заявке. На элементы изобретения, представленные в предшествующей заявке или заявках, устанавливается приоритет или приоритеты по дате подачи этой заявки или заявок, а на элементы изобретения, впервые представленные в последующей заявке, устанавливается приоритет на обычных условиях, то есть по дате подачи этой последующей заявки».

Рассматривать аналогичные нормы законодательства Российской Федерации и подзаконные акты лишено какого-либо практического смысла в связи с использованием в этих нормах жаргонного понятия «конвенционный приоритет», который в этих документах не охватывает всех возможных ситуаций по существующим видам приоритетов.

Единственное пожелание руководству Роспатента — это принять меры для изменения редакции статьи 1382 ГК РФ в том виде, как это предложено выше.

В РФ имеется также Административный регламент исполнения федеральной службой по интеллектуальной собственности патентам и товарным знакам государственной функции по организации приёма заявок на изобретения и их рассмотрения, экспертизы и выдачу в установленном порядке патентов Российской Федерации на изобретение (далее – АР). Имеются иные подзаконные акты, регулирующие подачу и рассмотрение документов на другие объекты интеллектуальной собственности, в которых также использование словосочетание «конвенционный приоритет».

Предлагается в этих подзаконных актах вместо термина «конвенционный приоритет» использовать выражение: «Установление приоритета в соответствии с Парижской конвенцией».

Теперь перейдём к рассмотрению следующего важнейшего вопроса, который возникает в связи с действующими в настоящее время Правилами 53 и 54 Патентной инструкции.

Правило 53 регламентирует «Административное аннулирование евразийского патента», которое реализуется ЕАПВ.

Правило 54 регламентирует «Признание евразийского патента недействительным», которое реализуется компетентным органом Договаривающегося государства.

В принципе для высокопрофессионального специалиста текст этих Правил не вызывает каких либо возражений.

Однако, как было показано в статье ОДО ППС, или в силу отсутствия подобных специалистов, или в силу проведения определённой политики в отношении патентов, выданных ЕАПВ, ППС, весьма своеобразно, трактует содержание Правила 54 Патентной инструкции.

Действия ППС просты до примитивизма. ППС не знает или не желает знать, что действие евразийского патента может быть прекращено частично. Это означает продолжение действия патента, но уже с изменённой редакцией формулы изобретения.

ППС, в силу своей потрясающей правовой и технической некомпетентности, прибегает к испытанному приёму, который заключается в попытке непрофессио-

нальной интерпретации, действующих евразийских норм права, отыскать в них, хотя бы, нечто подобное, «позволяющее» ППС не рассматривать возможность продолжение действия патента в изменённом виде.

Ярким примером подобной интерпретации является решение коллегии ППС о прекращении действия евразийского патента № 002780 на «Способ и устройство для разделения компонентов газовых смесей и сжижения газов».

Это решение изобилует целым букетом мошеннических интерпретаций евразийских норм патентного права. Читателей, интересующихся данными типами правонарушений, отсылаю к статье ОДО. Здесь мы рассмотрим только один «правовой» пассаж коллегии ППС, который изложен в решении коллегии и поражает умением «мастерски» исказить действующие нормы евразийского права.

Вот образец этого мошенничества: *«Целесообразно отметить, что наличие в формуле изобретения признаков, отсутствовавших в первоначальных материалах заявки, в соответствии с правилом 54 Патентной инструкции является самостоятельным и достаточным условием признания евразийского патента недействительным на территории Российской Федерации».*

Всего шесть строчек текста, но сколько правового невежества и мошенничества демонстрирует коллегия ППС!

Мошенничество первое. В тексте Правила 54 Патентной инструкции речь идёт о признаках, отсутствующих в первоначальных материалах евразийской заявки. Коллегия ППС в своём мотиве изменила статус евразийской заявки до статуса первоначальных материалов заявки. А это означает, что в отношении признаков, впервые появившихся в евразийской заявке, возникает право приоритета на обычных условиях, и они не могут быть отнесены к признакам, отсутствующим в первоначальных материалах евразийской заявки. Однако подобное знание предмета недоступно членам коллегии ППС и Б. П. Симонову, который утверждает решение ППС, основанное на мошеннических мотивах.

Мошенничества второе. В тексте Правила 54 Патентной инструкции нет упоминания о том, что наличие в формуле изобретения признаков, отсутствовавших в первоначальных материалах заявки, в соответствии с правилом 54 Патентной инструкции является самостоятельным, условием признания евразийского патента недействительным на территории Российской Федерации.

В отношении «самостоятельности» члены коллегии, мягко выражаясь, слухавили, как слухавили об упоминании в Правиле 54 Российской Федерации. В Правиле речь идёт о Договаривающихся государствах.

Для дальнейшего повышения уровня нормативно-правовых знаний экспертов ППС сообщая, что в пункте 1.8.2 Правил подачи и рассмотрения возражений против выдачи евразийского патента по процедуре административного аннулирования представлен перечень оснований для прекращения действия евразийского патента полностью или частично. В этом пункте есть следующая запись: «Каждое из перечисленных условий является самостоятельным основанием для аннулирования евразийского патента полностью или частично».

Если эксперты ППС умеют читать и сравнивать прочитанные тексты, то при использовании аналогии права, они обязаны увидеть, что из рассматриваемого мотива Коллегия ППС упустила возможность прекращения действия евразийского патента частично.

Мошенничество третье. В тексте Правила 54 Патентной инструкции нет упоминания о том, что наличие в формуле изобретения признаков, отсутствовавших в первоначальных материалах заявки, в соответствии с правилом 54 Патентной инструкции является достаточным условием признания евразийского патента недействительным на территории Российской Федерации.

Как было показано в статье ОДО, перечисленные в Правиле 54 условия являются необходимыми, но они не являются достаточными основаниями для аннулирования евразийского патента полностью или частично.

Эти условия становятся достаточными только при невозможности сохранения действия патента (как в действующем виде, так и в изменённом).

Для пресечения использования коллегией ППС подобных «оснований» предлагается в Правилах 54 внести уточнения в название Правила и пункт (1) и изложить их в следующей редакции:

Правило 54. Признание евразийского патента недействительным полностью или частично.

(1) Евразийский патент в соответствии со статьёй 13 Конвенции с учётом правила 52 инструкции может быть признан недействительным на территории Договаривающегося государства на основании процессуальных норм его национального законодательства полностью или частично в течение всего срока его действия, в случаях:

неправомерной выдачи евразийского патента вследствие несоответствия охраняемого им изобретения условиям патентоспособности изобретения, установленным Конвенцией и Инструкцией;

наличие в формуле изобретения признаков отсутствующих в первоначальных материалах евразийской заявки;

неправильного указания в евразийском патенте изобретателя или патентовладельца.

Каждое из перечисленных трёх условий является самостоятельным основанием для аннулирования евразийского патента полностью или частично.

Первые два условия являются необходимыми, но они не являются достаточными основаниями для аннулирования евразийского патента полностью или частично.

Эти условия становятся достаточными при невозможности сохранения действия патента как в действующем виде, так и в изменённом.

Решение об аннулировании евразийского патента полностью не имеет юридической силы, без рассмотрения в решении компетентного органа Договаривающегося государства, возможности поддержания евразийского патента в изменённом виде.

Аналогичные изменения предлагается в Правилах 53 внести уточнения в название Правила и пункт (2) и изложить их в следующей редакции:

Правило 53. Административное аннулирование евразийского патента полностью или частично.

(2) Евразийский патент может быть аннулирован в административном порядке, полностью или частично, даже если евразийский патент утратил силу или имел место отказ от евразийского патента, в случаях:

неправомерной выдачи евразийского патента вследствие несоответствия охраняемого им изобретения условиям патентоспособности изобретения, установленным Конвенцией и Инструкцией;

наличие в формуле изобретения признаков отсутствующих в первоначальных материалах евразийской заявки.

Каждое из перечисленных условий является самостоятельным основанием для аннулирования евразийского патента полностью или частично.

Эти условия являются необходимыми, но они не являются достаточными основаниями для аннулирования евразийского патента полностью или частично.

Эти условия становятся достаточными при невозможности сохранения действия евразийского патента, как в действующем виде, так и в изменённом, но эти условия не являются достаточными при установлении возможности поддержания патента в изменённом виде.

Решение об аннулировании евразийского патента полностью не имеет юридической силы без рассмотрения, в решении коллегии экспертов, возможности поддержания евразийского патента в изменённом виде.

Теперь перейдем к рассмотрению других мотивов, используемых коллегией ППС.

Наиболее выдающийся пример представлен в решении коллегии ППС при рассмотрении возражения против действия евразийского патента № 003237 на «Электрогидравлический следящий привод» по

публикации В2, поданного знаменитым ФГУП «ЦНИИАГ», «специалисты» которого славятся своим техническим и правовым невежеством.

«Специалисты» ФГУП «ЦНИИАГ» умудрились отнести к признаку отсутствующему в первоначальных материалах евразийской заявки электрические связи ограничителя мощности, причём этот признак отсутствует в формуле изобретения евразийского патента, отсутствует он также и в схеме привода (в чертеже). В описании изобретения нет ни строчки, нет ни полстрочки, нет ни слова, нет ни полслова, на основании которых можно сделать вывод о наличии электрических связей у ограничителя мощности.

Читатель может подумать, что я оговорился. Как это возможно, чтобы отнести к признаку, отсутствующему в первоначальных материалах заявки, признак, которого нет в формуле изобретения. Однако я не оговорился и в доказательство привожу фрагменты формулы изобретения евразийского патента по публикации В2, а также полный текст в отношении ограничителя мощности:

«Электрогидравлический следящий привод, содержащий электродвигатель, расположенные в корпусе и охваченные гидравлическими, механическими и электрическими связями:

насос с регулятором его производительности, выполненным в виде люльки (3), ...;

двухкаскадный электромеханический гидроусилитель, выполненный в виде дифференциального трёхпояскового следящего золотника (35)...;

компенсационно-подавливающее устройство (26) со штоковой (25) и бесштоковой (38) полостями:

редукционный клапан (23)...;

ограничитель мощности, выполненный в виде подпружиненного золотника (39) с центральной проточкой (14), первым пояском, имеющим дроссель (40) постоянного сечения и образующим в процессе перемещения с отводным каналом (15) первый дроссель переменного сечения, вторым пояском, образующим также в процессе перемещения с профилированным окном (43) второй дроссель переменного сечения,

причём центральная проточка (14) соединена через дроссель (40) постоянного сечения и первый дроссель переменного сечения с отводным каналом (15), соединяемым избирательно с модульными окнами гидроусилителя, через второй дроссель переменного сечения соединена со сливной полостью, бесштоковой полостью компенсационно-подавливающего устройства (26), через клапан подпитки (36) с всасывающим каналом (21) насоса (2), и каналом (13) — с правой управляющей полостью (12) регулятора производительности насоса;

гидродвигатель (18), рабочие полости....».

Нетрудно видеть, что в характеристике ограничителя мощности нет электрических связей. Для специалиста очевидно по определению, что при толковании формулы изобретения должно быть установлено наличие электрических связей у двухкаскадного электромеханического гидроусилителя, электродвигателя насоса. Сами по себе эти связи не имеют новых особенностей, и они (особенности), естественно, не вошли в формулу изобретения.

Имеется ещё один шедевр возражения ФГУП «ЦНИИАГ». Этот институт автоматики и гидравлики отнёс к признаку, отсутствующему в первоначальных материалах евразийской заявки, наличие у компенсационно-подавливающего устройства, представляющего собой простейший гидроцилиндр, штоковой и бесштоковой полостей.

Даже если в первоначальных материалах евразийской заявки эти полости вообще не будут как-либо названы, то в соответствии с буквой и духом норм евразийского патентного права, эксперт имеет право (в случае необходимости) дать этим полостям название и с этими названиями включить их в формулу изобретения евразийского патента. В подобной ситуации желательно использовать их терминологию в технической литературе. Тем более, что полости имеют место в первоначальных материалах евразийской заявки.

Рассмотренные «шедевры» ФГУП «ЦНИИАГ» требуют внесения в нормы евразийского патентного права положений, препятствующих осуществлению

мошеннических действий со стороны недобросовестных подателей возражения, коллегий экспертов ППС, судьи Верховного Суда Российской Федерации О.А. Ксенофонтовой, судей городского (А.А. Князев, Е.К. Телегина, Л.А. Фролова, В.Л. Зенкина) и районного (А.В. Пирожков) судов.

Особых слов заслуживает оценка деятельности многочисленных консультантов Верховного Суда. Из их ответов следует, что Председатель Верховного Суда не имеет права рассматривать в порядке надзора Определение Верховного суда, даже если они содержат фальсификации со стороны судей, якобы в силу наличия препятствий непреодолимой силы в виде процессуальных барьеров.

Таким образом, получается интересная ситуация.

Итак, у Сергеева А.И. украли изобретение. А из Определения Верховного Суда (судья Верховного Суда РФ О.А. Ксенофонтова) следует, что воровство совершено на законном основании. И в этой ситуации у потерпевшей стороны (Сергеева А.И.) оказывается нет оснований для обращения к Председателю Верховного Суда с кассационной жалобой для рассмотрения Определения Суда в порядке надзора.

При подаче соответствующей жалобы на имя Председателя Верховного Суда её рассматривал главный консультант Л.А. Маркин. Этот консультант имеет претензии к форме поданной жалобы, более точно, — к порядку уплаты пошлины, а не к содержанию текста жалобы.

В ответе Сергееву А.И. консультант проводит главную мысль: *«устранив указанные недостатки, Вы вправе обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой в порядке части 3 статьи 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».*

К большому сожалению, Л.А. Маркин не указал численное значение пошлины, которую патентовладельцу необходимо уплатить. Не указан также документ или источник информации, в которых патентовладелец может узнать величину этой пошлины. По всей видимости, у консультантов Верховного Суда отсутствует такое понятие, как человеческое отношение к

конкретному человеку, в данном случае, к выдающемуся изобретателю Сергееву А.И.

Казалось бы, исходя из стандартных деловых отношений, главный консультант Маркин Л.А был обязан выполнить следующие процедуры:

- принять от Сергеева А.И. документ, составленный в виде кассационной жалобы;

- направить Сергееву А.И. уведомление о необходимости уплаты установленной пошлины с указанием её численного значения и банковских реквизитов;

- после получения документа об уплате пошлины, Верховный Суд обязан изменить статус принятого документа на статус кассационной жалобы;

- направить Сергееву А.И. уведомление о принятии его кассационной жалобы и рассмотрении её в установленном законом порядке.

Однако, по всей видимости, исходя из смысла статьи 2 ГПК РФ, у должностных лиц Верховного Суда выработан только стереотип формирования у граждан уважительного отношения к закону и суду. Стереотип соблюдения и защиты законных интересов граждан нынешний состав судей и консультантов Верховного Суда не знает и знать не желает.

Из ответа Маркина Л.А. выделим главную мысль: как один из патентовладельцев, Сергеев А.И., имеет право обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой в порядке части 3 статьи 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Повторное обращение к Председателю Верховного Суда «рассмотрела» ведущий консультант А.В. Иванова. Этот консультант в основу своего отказа в принятии кассационной жалобы Сергеева А.И. по рассмотрению безграмотного Определения Верховного Суда в порядке надзора мотивирует нарушением патентовладельцами сроков подачи жалобы (Статья 376, часть 2 ГПК РФ). По мнению Ивановой А.В., для оспаривания Определения Верховного Суда от 03 августа 2012 года шестимесячный срок подачи кассационной жалобы на это Определение должен исчисляться не с момента (даты) вынесе-

ния этого Определения, а с 01 апреля 2010 года, т.е. даты вступления судебных постановлений в законную силу. Более того, из ответа Ивановой А.В. следует, что и Вас, уважаемый Председатель Верховного Суда, она лишает права воспользоваться процедурой прописанной в пункте 3 статьи 381 без Высочайшего на то повеления Дорогомиловского районного суда города Москвы.

Мотивация ведущего консультанта Ивановой А.В., в сравнении с мотивацией главного консультанта Л.А. Маркина, показывает их совершенно противоположное отношение к кассационной жалобе патентовладельца. И это в Верховном Суде!

На последующие обращения к Председателю Верховного Суда Российской Федерации данная позиция Ивановой А.В. была практически дословно повторена ведущим консультантом Н.В. Смилянец.

Консультант А.В. Ласков тоже не стал утруждать своё серое вещество и отклонил очередное обращение *«по основаниям, изложенным в письме Верховного Суда Российской Федерации от 28 августа 2013 г.»*.

Неоднократные обращения Сергеева А.И. и автора статьи к Председателю Верховного Суда однозначно показало, что консультанты Верховного Суда пренебрежительно относятся к Председателю Верховного Суда, в данном случае в лице Лебедева В.М. Этот вывод следует из ознакомления с системой делопроизводства в Верховном Суде. Обращения граждан к Председателю Верховного суда до Лебедева В.М. не доходят, так как на возвращаемых обращениях нет никаких резолюций или поручений конкретному должностному лицу для рассмотрения по существу. По всей видимости, консультанты или не хотят беспокоить Лебедева В.М. «по пустякам», или считают его и его заместителей непригодным для профессионального рассмотрения кассационной жалобы в порядке надзора.

Есть также рекомендация и руководству ФГУП «ЦНИИАГ», которое в возражении против действия евразийского патента проявило потрясающее техническое невежество в автоматике и гидравлике, но зато проявило недюжинные способности в

мошенничестве. Предлагается в аббревиатуре названия предприятия буквы А и Г заменить на букву М.

Автор не комментирует полученную аббревиатуру ФГУП «ЦНИИМ», но просит в аббревиатуре букву М не путать с замечательным словом МЕХАНИКА.

Ещё один шедевр коллегии экспертов ППС представлен в решении о прекращении действия на территории РФ евразийского патента № 004967 на «Надувной обруч – Топ».

В качестве одного из доказательств, представленном в возражении против действия евразийского патента, была приведена ссылка на муфту для соединения труб, один из типов которой называется ниппель. В «Надувном обруче – Топ» используется ниппель, который обеспечивает возможность осуществления накачивания через него обруча, удержание в обруче давления воздуха, а при необходимости – сброс давления. Таким образом, нетрудно видеть, что ниппель, используемый в обруче, обладает одинаковыми функциональными возможностями с ниппелем в велосипеде и в мячах для спортивных игр, но ни в коей мере не обладает функциональными возможностями ниппеля для соединения труб, который, в свою очередь, не обладает функциями ниппеля, используемого в «Надувном обруче – Топ».

Рассмотренные примеры ставят в ряд актуальных вопрос о расширении перечня оснований, которые не должны быть включены в возражение против действия евразийского патента. Не только по процедуре административного аннулирования евразийского патента, но и по процедуре Правила 54 Патентной инструкции.

В «Правила подачи и рассмотрения возражений против выдачи евразийского патента по процедуре административного аннулирования евразийского патента», предлагается внести положения, расширяющие перечень оснований, которые не могут быть указаны в возражении против действия евразийского патента.

Вот как предлагается изложить пункт 1.8 подпункт 2) этих Правил:

«В возражении не должны указываться иные основания, по которым аннулирование евразийского патента в административном порядке не производится. В частности, не являются основаниями для аннулирования евразийского патента в административном порядке:

– неправильное указание в евразийском патенте патентовладельца либо изобретателя;

– несоблюдение требования единства изобретения;

– несоответствие содержания описания и чертежей установленным требованиям;

– приведение в качестве признака или признаков, отсутствующих в первоначальных материалах евразийской заявки, признака или признаков, которые являются основанием для установления частичных приоритетов;

– приведение в качестве признака или признаков, отсутствующих в первоначальных материалах евразийской заявки, признаков, имеющих в формуле изобретения евразийского патента иную редакционную характеристику в сравнении с его характеристикой в первоначальных материалах евразийской заявки без изменения его функционального назначения;

– толкование формулы изобретения вопреки как её аутентичному содержанию, так и сущности изобретения;

– противопоставление признака или признаков, имеющих в технической литературе идентичное название с признаком формулы изобретения, но имеющего различное функциональное назначение с признаком формулы изобретения евразийского патента».

В заключении хочу обратиться к новому Руководителю Федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности Г.П. Иевлеву:

«Уважаемый Григорий Петрович!

Вы длительное время работали в министерстве культуры. Назначение Вас на новую должность является знаковым и соответствует духу времени.

Раньше на должность руководителя патентного Ведомства назначались выдаю-

щиеся деятели науки и техники — такие, как Ю.Е. Максарёв, И.С. Наяшков, Л.Е. Комаров, В.И. Блинников. Будучи замечательными инженерами, учёными, эти руководители в процессе своей деятельности быстро становились и крупными специалистами в области патентного права. При этих руководителях невозможно было в возращении против действия патента или авторского свидетельства использовать мошеннические мотивы. Тем более, невозможно было, чтобы подобные мотивы были положены в основу решения о прекращении действия патента или авторского свидетельства. Кстати, во времена прежних руководителей — Ю.Е. Максарёва, И.С. Наяшкова, Л.Е. Комарова, В.И. Блинникова — в Контрольном совете (нынешней Палате по патентным спорам) были собраны наиболее компетентные эксперты.

Уважаемый Григорий Петрович, полагаю, что как бывший ответственный работник министерства культуры, Вы наверняка владеете стандартами культуры при составлении важных документов.

Для более тесного, хотя и заочного знакомства, хочу задать Вам несколько достаточно простых вопросов, ответы на которые с Вашей стороны позволят мне более четко представить профессионализм нынешнего состава руководства федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, особенно в плане руководства Палатой по патентным спорам.

Вот эти вопросы, вытекающие, в том числе и из решения коллегии ППС о прекращении действия евразийского патента № 003237 на территории Российской Федерации:

1. Считаете ли Вы равнозначными понятиями: «описание изобретения», «первоначальные материалы заявки», «совокупность документов заявки»?

2. Считаете ли Вы, что толкование формулы изобретения евразийского патента (вопреки как её аутентичному содержанию, так и сущности изобретения) входит в состав необходимых и достаточных оснований для прекращения действия евразийского патента на территории Договаривающегося государства? Если ответ на этот

вопрос у Вас будет положительным, то прошу Вас указать документ, в котором эта норма прописана.

3. Считаете ли Вы, что при рассмотрении возражения против действия евразийского патента коллегией ППС к признакам, отсутствующим в первоначальных материалах евразийской заявки, поданной как последующая заявка, могут быть отнесены признаки, на основании которых Заявитель имеет право испрашивать множественные приоритеты?

4. Считаете ли Вы правомерным приведение в качестве признака или признаков, отсутствующих в первоначальных материалах евразийской заявки, признаков, имеющих в формуле изобретения по евразийскому патенту иную редакцию в сравнении с его характеристикой в первоначальных материалах евразийской заявки (без изменения его функционального назначения)?

5. Считаете ли Вы правомерным противопоставление признака или признаков, формально имеющих в технической литературе идентичное название, но с иным функциональным назначением, признаку формулы изобретения по евразийскому патенту?

Уважаемый Григорий Петрович! Допускаю, что Вам как новому руководителю федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, ещё не успевшему детально погрузиться в суть Вашей новой работы, будет трудно ответить на поставленные вопросы, а окружающие Вас многочисленные «доброжелатели» будут рекомендовать Вам не реагировать на статью, как много лет не реагировал на подобные статьи Б.П. Симонов. В результате такого умолчания, Б.П. Симонов добился полнейшей деградации ППС.

Уважаемый Григорий Петрович, перед Вами стоит главная задача — воспитать экспертов высокого профессионального уровня. Если решите эту задачу, то честь Вам и хвала. Не решите — система экспертизы продолжит деградировать. И это мнение большинства профессионально работающих в сфере интеллектуальной собственности».